

(20 франков), а также предполагаемый гонорар Бунина (4200—7200 франков).²² Однако и это издание затянулось по ряду причин, и было выпущено уже в начале следующего года.²³

Больше никаких книг Бунина с издательским знаком «Родника» не выходило. Но издательство функционировало до 1933—1934 годов²⁴ — и вполне могло успеть переиздать «Митину любовь» в 1930 году, если Бунин не смог договориться с кем-то еще.²⁵

Есть основания полагать, что второе издание «Митиной любви» оформлено так же,²⁶ как и первое, за исключением того, что в переиздание вошло только 16 рассказов — идентичных первому изданию.²⁷ Тираж, цену за экземпляр и гонорар Бунина за это издание в настоящее время установить затруднительно — в переписке с Фондаминским после процитированного выше письма фигурируют уже другие бунинские книги, изданные «Современными записками».²⁸

Таким образом, в период с 1925 по 1930 год Коварский точно выступил издателем Бунина дважды — вопрос об издателе «Митиной любви» можно считать решенным. Вопрос об издателе «Митиной любви» 1930 года остается открытым.

²² См. письмо Фондаминского от 7 июля 1926 года: Там же. С. 738.

²³ См. письма Фондаминского за июль и сентябрь и письмо Бунина М. Вишняку от 16 января 1927 года: Там же. С. 737—743, 746. Перечень рецензий эмигрантских критиков на сборник за 1927 год см.: И. А. Бунин: pro et contra. С. 864. Статья М. О. Цетлина в выпуске газеты «Последние новости» от 23 декабря 1926 года, описанная составителями перечня как рецензия на книгу «Солнечный удар» (№ 270), является отзывом на публикацию одноименного рассказа в периодической печати. Ближайшая по времени публикация появилась в «Современных записках» в июле 1926 года (Кн. 28. С. 5—13).

²⁴ Быстрова О. В. Парижские издательства. С. 306; Баренбаум И. Е., Шомракова И. А. Всеобщая история книги. Т. 1. С. 109.

²⁵ Что косвенно подтверждают сведения, имеющиеся на последней странице сборника: в числе складов, хранящих книги издания, указан и «Родник» — см. примечание Коростелева и Шрубы: «Если хотите меня печатать, терпите»: И. А. Бунин. С. 752.

²⁶ Ввиду отсутствия издания в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, нами просмотрена лишь сканированная версия (без обложки), предоставленная О. А. Коростелевым.

²⁷ Перечень опубликованных рассказов см.: Иван Алексеевич Бунин: библиография оригинальных книжных изданий (1891—1990). С. 82.

²⁸ «Если хотите меня печатать, терпите»: И. А. Бунин. С. 765—831. Как явствует из опубликованных писем, Коварский принимал самое активное участие и в издании этих книг.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-3-236-252

«НИКУШКА, ДРУЖОК!» ПИСЬМА Н. Я. МАНДЕЛЬШТАМ К Н. Н. ГЛЕН (1959—1966)

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© О. Е. РУБИНЧИК)*

Ника Николаевна Глен (17.9.1928—9.12.2005) — филолог-славист, переводчица с болгарского и французского, в 1956—1983 годах единственный специалист по Болгарии в издательстве «Художественная литература». В конце 1950-х годов правительство Болгарии за заслуги перед болгарской литературой наградило Глен ор-

* Благодарю за помощь в работе Л. Б. Брусиловскую, И. Г. Иванову, А. В. Мионову, о. Михаила (Ардова), П. М. Нерлера, М. Б. Правдину, Ф. И. Рожанского, А. Д. Романенко, Р. Д. Ти-менчика, В. В. Шкловскую-Корди, Н. Е. Шкловского-Корди, О. С. Фигурнову, Ю. Л. Фрейдина.

деном Кирилла и Методия (Мефодия), в конце 1990-х годов — орденом «Мадарский всадник». С 1958 по начало 1963 года Глен была литературным секретарем А. А. Ахматовой, в 1988—2005 годах — секретарем комиссии по ее литературному наследию. Глен — автор воспоминаний об Ахматовой,¹ составитель двух изданий ее произведений.²

Будучи в числе самых доверенных друзей Ахматовой последних лет, Глен подружилась и с Н. Я. Мандельштам: «...у нас никогда не бывает общих друзей, — писала Н. Я. Д. Е. Максимова об Ахматовой. — Из всей толпы ее знакомых мы делим только Нику и Юлю...»³ Поскольку знакомство Глен с Ахматовой произошло в 1957 году, то и ее знакомство с Н. Я. Мандельштам состоялось не ранее этого года. Но и, как показывают письма Н. Я., не позднее 1959 года.

Глен навещала Н. Я. Мандельштам в годы, когда та вынуждена была жить вне Москвы. Об этом говорит, например, недатированная записка Н. Я. Л. Н. Гумилеву: «Левушка! Расскажите Нике Глен все про маму. Я очень тоскую. Не приедете ли Вы ко мне погостить в Тарусу? (Ника расскажет, как ехать.) Надя». На обороте листа: «Льву Николаевичу Гумилеву».⁴ Записка хранилась в домашнем архиве Глен в черном конверте для фотографий, в нем находились также две фотографии О. Э. Мандельштама.⁵

В ноябре 1963 года Глен ездила к Н. Я. Мандельштам в Псков, о чем 1 декабря Н. Я. сообщала в письме к Е. М. Арнс: «...весь ноябрь чего-то тосковала, не спала (бессонница), скучаю. Потом приехали Ника и Вигдорова, и я немножко утешилась. Но они мелькнули и исчезли».⁶ «Живу я сносно, но это Вам расскажет Ника. Ее приезд был для меня большой радостью», — писала Н. Я. Мандельштам о том же событии Ахматовой.⁷

После получения Н. Я. в конце 1965 года квартиры в Москве Ника Николаевна постепенно отстранилась от нее. Глен вспоминала: «После смерти Ахматовой она сказала мне: „Анна Андреевна мне Вас подарила“. Мы общались»; «Ей тогда

¹ Глен Н. Н. Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных; комм. А. В. Курт, К. М. Поливанова. М., 1991. С. 627—639.

² Глен совместно с В. А. Черных, Э. Г. Герштейн и др. подготовила к печати двухтомник Сочинений Ахматовой (М., 1986; переизд. 1987 и 1990; Глен подготовлен раздел переводов); совместно с Л. А. Озеровым — книгу Ахматовой «„Узнают голос мой...“»: Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта» (М., 1989).

³ Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максимова / Публ., вступ. статья и комм. Н. Т. Ашимбаевой // Дмитрий Евгеньевич Максимов в памяти друзей, коллег, учеников: к 100-летию со дня рождения. М., 2007. С. 302—303. Живова Юлия Марковна (1925—2010) — специалист по польской литературе, переводчица, с 1948 года — редактор издательства «Художественная литература». Ее имя часто упоминается в публикуемых письмах, так как она и Глен работали в одном издательстве и были тесно связаны между собой — не столько личной дружбой, сколько дружбой с Ахматовой и помощью ей, а также дружбой с самой Н. Я. Подробнее о Ю. М. Живовой см.: Рубинчик О. Е. Юлия Марковна Живова [Некролог] // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Симферополь, 2010. Вып. 8. С. 284—295; «Юленька, ненаглядная!»: письма Н. Я. Мандельштам Ю. М. Живовой и И. Д. Рожанскому (1962—1967) / Публ. и прим. П. Нерлера, предисловие О. Рубинчик // «Посмотрим, кто кого переупрямит...»: Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах. М., 2015. С. 253—272.

⁴ Приблизительная датировка записки: не ранее лета 1958 года, когда Н. Я. Мандельштам переехала в Тарусу, и не позднее конца 1961 года. 30 сентября 1961 года между А. А. Ахматовой и Л. Н. Гумилевым произошла ссора, после которой они уже не виделись (см. об этом: Беляков С. С. Гумилев сын Гумилева. М., 2012. С. 303—304).

⁵ Сейчас записка и фотографии находятся в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (МАО).

⁶ Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. М., 2001. С. 416. Арнс (урожд. Пионткевич) Елена Михайловна (1902—1988) — педагог, подруга Н. Я. Мандельштам с киевских времен. Вигдорова Фрида Абрамовна (1915—1965) — писательница, журналистка, правозащитница; в конце 1950-х — 1960-е годы активно участвовала в борьбе за прописку Н. Я. в Москве, за квартиру для нее и проч.

⁷ Мандельштам Н. Об Ахматовой. М., 2008. С. 249 (письмо от начала января 1964 года).

(при получении московской квартиры. — О. Р.) поставили односторонний телефон. Ну, она могла звонить, а я нет. Мне стало тяжело бывать у нее, т. к. без звонка нельзя было предугадать, на кого наткнешься. И я просто отошла. В последнее время я там не бывала».⁸ По устному свидетельству Ю. Л. Фрейдина, во времена его общения с Н. Я. Мандельштам, начавшегося во второй половине 1967 года, Ника Николаевна Н. Я. не посещала.

В домашнем архиве Глен хранилась машинопись книг Мандельштама «Камень» и «Tristia», стихов 1921—1925 годов. По всей вероятности, стихи были перепечатаны самой Никой Николаевной. Листы были вложены в коричневую обложку, в которой находился листок с карандашными пометами Глен, относящимися к отдельным стихотворениям Мандельштама. Сохранились издания, надписанные Нике Николаевне Н. Я., — сборник «Тарусские страницы» с инскриптом на форзаце: «Нике Глен от Н. Я. Мандельштам»; «Разговор о Данте» Мандельштама с инскриптом на авантитуле: «Другу Нике эту первую за сорок лет книгу от Н. Я. Мандельштам».⁹

Большая часть обширного архива Глен хранится в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме,¹⁰ в том числе оригиналы публикуемых ниже писем Н. Я. Мандельштам (МАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 21). Переписка Н. Я. Мандельштам с Н. Н. Глен относится к 1959—1966 годам. Текст печатается в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Подчеркнутые слова выделены курсивом.

⁸ Записано О. С. Фигурновой со слов Глен в 2000 году.

⁹ И машинопись, и листы, и оба издания (Тарусские страницы. Калуга, 1961; Мандельштам О. Разговор о Данте. М., 1967) хранятся в МАО.

¹⁰ Другая часть архива находится в РГАЛИ (Ф. 3338. Оп. 1). См.: Рубинчик О. Е. О Нике Николаевне Глен и ее архиве // Печать и слово Санкт-Петербурга: Сб. науч. статей. Петербургские чтения—2011: В 2 ч. СПб., 2012. Ч. 1. С. 237—244.

1

〈Весна 1959 года, Таруса〉

Никушка! Книжку и письмо получила. Спасибо, дружок... У нас еще разлив. Как только кончится, приеду. Вероятно, к концу апреля.

Разлив дурацкий — несколько раз вода поднималась и падала. Сейчас стоит.

Рада вестям об А. А... Я ей напишу про книжку. Все же лучше представлено, чем во всех других. Хорошо, что вышла.¹

Целую. Н. М.

¹ Имеется в виду сборник: Ахматова А. А. Стихотворения. М., 1958. Ср. письмо Н. Я. Мандельштам Ахматовой от 3 июля 1959 года: «Женя (Е. Я. Хазин. — О. Р.) тоже говорит, что все его знакомые (молодые) очень радуются Вашей книге и умеют отличить подлинное; они видят за ним то, чего нет, и полны волнения и интереса» (Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 233).

2

12 июля 〈1959—1960 (?), Таруса〉

Никушка, наша последняя встреча не состоялась, потому что меня утатила А. А... Накануне она забрала вас... Так что я вас очень давно не видела.

Где вы? Что с вами? Какие у вас планы? Что Юлия и ее планы? Я по вас скучаю, и мне хочется знать, что и как...

Надежда Ман(дельштам)

Либкнехта, 29.

Это письмо и вам, и Юле — у меня нет ее адреса.

3

10 октября (1959 года, Таруса)

Никушка! С трудом добралась до Тарусы — 20 километров трудной дороги — сразу от Серпухова. Это для А. А...¹

Лежу... Скоро встану.

Как вы? Когда выберетесь?

Передайте от меня привет Юле...

Целую вас крепко.

Н. М...

¹ Ср. письмо Н. Я. Мандельштам Ахматовой от 8 октября 1959 года: «Ануш! Дом оказался чудным. Все наладилось. <...> Приезжайте хоть на несколько дней сейчас. У осени есть такая прелесть, которую ничем не заменишь» (*Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 234*). Н. Я. Мандельштам неоднократно звала Ахматову в Тарусу, но та в Тарусе так и не побывала.

4

(29 мая 1960 года, Таруса)

Воскресенье

Милая Ника!

Спасибо за письмо. Я все время звонила и узнавала. Почему-то я была уверена в том, что это заболевание у А. А. не инфаркт.¹ Но очень беспокоилась. Беспокоюсь и сейчас.

Когда А. А. выйдет? Я не приехала сразу — Нина Ант(оновна)² сказала, что не надо, — чтобы появиться к ее выходу. Два раза приезжать, пожалуй, мне не под силу — за месяц в Москве я опять расхворалась, и только сейчас стало легче.

Неужели у Б. Л. (Пастернака. — О. Р.) действительно рак легких? Я все надеялась, что он выздоровеет, а это обреченность.³

Передайте ей, что я на днях приеду. Появилась ли Ира и Аня?⁴

Жду вас. Если у Шкловских⁵ будет место в машине, может, вы приедете с ними? Улица Либкнехта идет от больницы вверх. Кланяйтесь Юле. Жаль, что вы приезжаете не ко мне. А может, выкроите себе денек?

Н. М.

¹ С 21 мая по 11 июня 1960 года Ахматова лежала в Боткинской больнице в Москве. Первоначальный диагноз: атеросклероз, стенокардия (*Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. М., 2008. С. 549*). 29 мая Л. К. Чуковская записала: «Была в Боткинской у Анны Андреевны. В палате ее не оказалось. Больные объяснили: она на балконе. Значит — не лежит, ходит! Значит — не инфаркт! <...> Не только не инфаркт, а даже не сердечный приступ: межреберная невралгия. <...> Она спокойная, ровная, почти веселая» (*Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 391*).

² Ольшевская Нина Антоновна (1908—1991) — актриса, режиссер, подруга Ахматовой.

³ «Зимой (1960 года. — О. Р.) начались постоянные боли в спине. <...> в 20-х числах апреля Пастернак слег в постель. Поначалу врачи говорили о радикулите. <...> 2 мая <...> Кардиограмма показала инфаркт, но волновало ухудшающееся с каждым днем состояние. Была прислана

машина, чтобы везти его в больницу. Он отказался. <...> 26 мая был сделан рентген и поставлен диагноз рака легких. <...> На исходе 30 мая 1960 года Пастернак скончался» (*Пастернак Е. Б. Борис Пастернак (Материалы для биографии). М., 1989. С. 657—658*).

⁴ Пунина Ирина Николаевна (1921—2003) и Каминская Анна Генриховна — искусствоведы, дочь и внучка Н. Н. Пунина, третьего мужа Ахматовой. С Пуниными Ахматова жила с середины 1920-х годов и до конца своей жизни, считала И. Н. Пунину и А. Г. Каминскую своей семьей.

⁵ Шкловская-Корди Василиса Георгиевна (1890—1977) — ближайшая подруга Н. Я. Мандельштам, художница, первая жена писателя и литературоведа Виктора Борисовича Шкловского (1893—1984). Дочь В. Г. Шкловской-Корди и В. Б. Шкловского — Варвара Викторовна Шкловская-Корди (см. о ней здесь же прим. 1 к письму 33), их внук Никита Ефимович Шкловский-Корди (р. 1952), впоследствии врач, ведущий научный сотрудник Отделения гематологии и интенсивной терапии Гематологического научного центра РАМН. «...Никитка <...> выбрал меня в бабушки», — писала Н. Я. Мандельштам в 1964 году (Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максиму. С. 296). Для О. Э. Мандельштам с женой, а после его гибели уже для одной Н. Я. дом Шкловских многократно становился пристанищем и убежищем. В 1964 году после долгих хлопот многих друзей удалось прописать Н. Я. Мандельштам в квартире В. Г. Шкловской-Корди (В. Б. Шкловский не жил там с 1956 года), что дало Н. Я. возможность находиться в Москве на законных основаниях.

5

<Октябрь—ноябрь 1960 года (?), Москва>

Никуша! Скройте, что я вам пишу, и сообщите, как здоровье Анны Андреевны. Я ушла от нее, когда оно было в плохом состоянии.¹

Жду записочку.

Н. М.

Либкнехта, 29.

Вашу книжечку я уже прочла. Пришлите что-нибудь перед отъездом.

¹ Возможно, письмо относится к октябрю — ноябрю 1960 года, когда Ахматова была в Москве (она находилась там с октября 1960 по начало февраля 1961 года) и не раз виделась с Н. Я. Мандельштам, приезжавшей для встречи из Тарусы. Ср. запись А. К. Гладкова от 29 октября 1960 года: «Приехала из Ленинграда Ахматова, по словам Н. Я. <Мандельштам> „обнаглевшая оттого, что не умерла летом“ (она тяжело болела), и сейчас все ест и пьет. Есть новые стихи, но списка у Н. Я. нет, а так она не запомнила» (цит. по: *Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 555; впервые: In Memento: Исторический сборник памяти А. И. Добкина. СПб.; Париж, 2000. С. 549*). Ср. также помету Ахматовой в записной книжке: «25 ноября приезжает Надя» (Записные книжки Анны Ахматовой (1958—1966). М.; Torino, 1996. С. 105). За строками письма Н. Я. Мандельштам, по-видимому, скрывается тень конфликта. Вполне вероятно, что прояснить его причины может фрагмент письма Н. Я. Н. И. Харджиеву от 23 декабря 1960 года из Тарусы: «Николаша! Спасибо за письмо... Ну что ж — все обошлось благополучно, и слава богу. Что с ней? (с Ахматовой. — О. Р.). Старость — это не только „скля-роза“, но еще выявление самых характерных черт. <...> Из всех нас полезно. <...> Эта фраза: „защищать от меня Лева“ повторяется по всей линии. Самозащита. Хорошо, что так — она сдерживается с самим Левой. Я рада, что я не в Москве, но все это очень грустно. Еще — настойчиво — со мной никакой ссоры не было. <...> Хорошо, что есть множество свидетелей для будущего процесса Лева — Ира. Бог с ними...» (*Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 284—285*). Здесь речь идет о завещании Ахматовой, написанном в годы заключения Гумилева на Пунину. Подробнее об этом рассказано в книге С. С. Белякова: «Ахматова порвала завещание в день возвращения Гумилева, то есть 15 мая 1956 года. Но еще очень долго не могла собраться поехать в нотариальную контору и отменить его официально, ведь у нотариуса хранится один из экземпляров, с которого, в случае необходимости, тут же сняли бы копию, и завещание вступило бы в законную силу. <...> Ахматова поехала к нотариусу только под сильнейшим давлением Надежды Мандельштам и Анатолия Наймана, который, собственно, и отвел ее к нотариусу 29 апреля 1965 года» (*Беляков С. С. Гумилев сын Гумилева. С. 383. Ср.: Каминская А. Г. О завещании А. А. Ахматовой // Звезда. 2005. № 5. С. 190—203*).

6

23 декабря ⟨1960 года, Таруса (?)⟩

Никушка! Спасибо за письмо.

Язык очень интересный — я всегда жалела, что я не славистка — глагол, артикль и предложные конструкции. Книга — нет.¹ Детский лепет. Кое-чего я все же не поняла, но мало.

Когда вы уезжаете? Дай-то вам бог...

Привет Юле. Как она?

Целую.

Н. М...

Напишите перед отъездом.

Кланяйтесь вашим. Как-то они вас отпускают?

¹ Речь идет о болгарском языке и о неизвестной комментатору книге на болгарском, которую прочла Н. Я. Мандельштам. Ср. письмо Н. Я. к В. Г. Шкловской-Корди от 15 декабря 1960 года: «...я занимаюсь болгарским» («Посмотрим, кто кого переупрямит...». С. 141). В 1962 году в автобиографии Н. Я. писала: «Кроме английского владею и другими индоевропейскими языками (пассивно), древними и новыми» (Осип и Надежда Мандельштамы... С. 409).

7

21 февраля ⟨1961 года, Таруса⟩

Никушка!

Спасибо за письмецо! Выяснилось ли, чем болен Лева?¹ Я очень боюсь, что это была опухоль.

Пишите.

Н. М.

У меня холодно. Одна комната закрыта. Чувствую себя мерзко — весна.

Привет вашим.

¹ Ср. несколько дневниковых записей Л. К. Чуковской. 13 января 1961 года она записала реплику Ахматовой, находившейся в это время в Москве: «„Больна, но еду в Ленинград, заболел Лева“. Оказывается, ей позвонила Ира Пунина с дурным известием: Леву отправили в больницу» (Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 2. С. 453). 15 января: «У Левы функциональный гемипарез (...) Я позвонила Анне Андреевне сообщить ей диагноз; она выслушала меня вяло, потому что получила уже подробное письмо от Левы» (Там же. С. 455). 4 февраля: «Она уезжает 6-го, хотя Лева лучше, а сверки все еще нет» (Там же. С. 458).

8

3 марта ⟨1961 года, Таруса⟩

Никушка! Спасибо за известье. Вы добрая и меня не забываете.

За что целую вас в лобик.

Н. М...

Что же все-таки было с Левой?

Я думаю, что А. А. успокоится. Хорошо бы ее скорее в Комарово.

9

23 марта ⟨1961 года (?), Таруса⟩

Никушка! Какие новости?

Я слышала, что А. А. больна.¹

Напишите...

Правда, что Юля уезжает «вокруг»?..

Целую. Н. М.

Новый адрес:

Таруса Кал⟨ужская⟩ обл⟨ась⟩

Ул. Розы Люксембург, 13.

Привет вашим...

¹ Ср. письмо Н. И. Столяровой от 5 марта 1961 года, адресованное Ахматовой: «Лекарство нашла ⟨...⟩ Надежда Яковлевна не приезжала» (*Фрезинский Б. Я.* Эренбург и Ахматова (взаимоотношения, встречи, письма, автографы, суждения) // Вопросы литературы. 2002. № 2. С. 287). А также письмо Х. В. Горенко Ахматовой от 5 апреля 1961 года: «А что с Вашим сердцем?» (*Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 560).

10

⟨Конец марта 1961 года (?), Таруса (?)⟩

Милая Никушка!

Спасибо за письмо, хоть вести про А. А. грустные.

Я скоро приеду на несколько дней.

Привет вашим.

Н. М.

11

⟨Весна — середина июня 1961 года (?), Таруса (?)⟩

Никушка!

Что слышно про Анну Андреевну?

Приезжает ли она в Москву?¹

Из-за того столкновения, которое у нас было, я даже не уверена, что нам надо сейчас встретиться. Встречаться. Оно лежит между нами. Его никуда не денешь. Вряд ли можно сделать вид, как мы пытались, что его не было. А как отразится встреча на ее здоровье? Я боюсь...²

Все очень грустно.

Целую вас...

Напишите... Н. М.

Как Юля? Звоните ли вы когда-нибудь Вале?³ Не забывайте ее.

Не говорите ни слова об этом письме А. А...

¹ Ахматова вновь приехала в Москву 20 июня 1961 года и пробыла там до 24 июля (об этом см.: *Чуковская Л. К.* Записки об Анне Ахматовой. Т. 2. С. 460, 472).

² Возможно, это продолжение темы письма, написанного предположительно в октябре—ноябре 1960 года. Следует отметить, что случавшиеся размолвки не прерывали многолетней дружбы Ахматовой и Н. Я. Мандельштам, их встречи продолжались. Ср. письмо Н. Я. Мандельштам Н. И. Харджиеву из Тарусы от 7 июля 1961 года: «Я написала Анне, что приеду еще

раз, когда она соберется в Ленинград. Мне ее очень жаль, но все же хорошо, что она отказалась тогда от квартиры» (*Мандельштам Н.* Об Ахматовой. С. 286). Речь идет о двухкомнатной квартире, которую в 1957 году Союз писателей собирался дать Н. Я. Мандельштам совместно с Ахматовой. Ср. также дневниковую запись Г. В. Глекина от 13 июля 1961 года о встрече в квартире Ардовых: «У А. А. застал сегодня (...) милую Надежду Яковлевну, которая так уютно примостилась на тахте А. А. и пускала колечками дымок» (*Глекин Г.* Встречи с Ахматовой // Вопросы литературы. 1997. № 2. С. 310).

³ Варвара Викторовна Шкловская-Корди.

12

〈Октябрь—декабрь 1961 года, Таруса〉

Никушка! Спасибо, что вы меня вспомнили.

Оставить вам «Тарусские страницы»? Прислать? Или вы за ними приедете?

Как достать книгу Бориса Леонидовича?¹

Цветаеву² подарила мне Аля.³

Привет Юле.

Н. Мандельштам

Знаете ли вы, что Анна Андреевна в больнице?⁴ Что с ней?

¹ Речь идет о книге Б. Л. Пастернака «Стихотворения и поэмы» (М., 1961).

² *Цветаева М. И.* Избранное. М., 1961.

³ Ариадна Сергеевна Эфрон (1912—1975) — дочь М. И. Цветаевой, публикатор ее творчества, мемуарист, художница, поэт. С 1956 года жила в Тарусе, сначала круглый год, а потом каждое лето.

⁴ Ахматова находилась с инфарктом в ленинградской больнице им. Ленина (в Гавани) с начала октября 1961 по 7 января 1962 года (см.: *Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 568—572).

13

〈Октябрь—декабрь 1961 года, Таруса〉

Никушка, дружок!

Как ваше здоровье? Я держу для вас «Тарусские страницы», но с почтой отношения у меня пугливые, а переслать пока не с кем — украдут.

Мне сказали, что у вас уже есть экземпляр (от Али — она заказывала ⟨нрзб.⟩ для Гослита). Есть ли у Юли?

Очень по вас скучаю. Напишите. Позвоните Варе или Наталье Ивановне Столяровой¹ (секретарю Эренбурга Б 9-36-06, кажется) — они вам расскажут об Анне Андреевне.

Целую Вас. Н. Мандельштам

¹ Столярова Наталья Ивановна (1912—1984) — переводчик, литературный секретарь И. Г. Эренбурга, подруга Н. Я. Мандельштам.

14

〈Октябрь—декабрь 1961 года, Таруса〉

Никушка! Мне очень грустно, что вы больны. Книга¹ для вас есть, но у меня не хватит мужества идти на почту. Я ее пришлю с кем-нибудь.

А может, Юля мне пошлет Б. П(астернака) по почте? Очень хочется...

Целую вас крепко.

Поправляйтесь.

Н. М...

¹ «Тарусские страницы».

15

⟨Декабрь 1961 года, Таруса⟩

Никушка! Как здоровье? Я должна была отправить вам с Оттенами «Тарусские страницы», но Оттены в Калуге, и боюсь, им придется ехать в Москву без заезда сюда из-за заносов. Тогда пойду на почту, как герой, и пошлю. Тираж будет... Но достать, думаю, все равно будет трудно.

Очень хотелось бы вас видеть. Сердечный привет Юле... Обе вы меня забыли, но вы наполовину, а Юля совсем. А если бы вы приехали ко мне отдохнуть после болезни? Я бы вас поцеловала.

Н. Мандельштам

Я посылаю для вас книгу и передаю Наталье Ивановне Столяровой — секретарше Эрэнбурга. Позвоните ей — Варя знает телефон. Я ваш не помню.

16

9 января ⟨1962 (?) года⟩, Таруса

Одна милая девочка — Ника Глен — обещала мне написать о том, как она нашла Анну Андр(евну),¹ но обещания не выполнила.

Спасибо за стишки Н. Матвеевой.² Дрянь, кстати, страшная. Почему все они вцепились в Рембрандта?³

Я очень была бы рада вам и Юле, если б вы меня навестили в моей Тарусе.

Перед приездом позвоните Василисе Георгиевне Шкловской или Варе (В19185) узнать, дома ли я или в Москве. Суббота-понедельник — чудная поездка. Добудьте себе эту кучку дней.

Везти ничего не надо, кроме разве простынь, потому что я устаю стирать за гостями. Но если лень, не надо — выстираю. Мне можно сюда позвонить (с вызовом) на телефон Е. М. Голышевой (Калужский стол заказов, Таруса, 13),⁴ предупредив, что будете звонить в таком-то часу, чтобы я сидела у Голышевой.

Приезжайте. Надежда Мандельштам

¹ Письмо написано, по-видимому, через два дня после того, как Ахматова выписалась из больницы после третьего инфаркта.

² Матвеева Новелла Николаевна (1934—2016) — поэт, бард, прозаик, драматург, переводчик, литературовед. Получила раннюю, быстро распространившуюся известность благодаря песням и сборникам стихов. Знаковая фигура 1960—1980-х годов. Первый сборник Новеллы Матвеевой — «Лирика» — вышел в 1961 году. По-видимому, о нем и пишет Н. Я. Мандельштам.

³ Стихотворение «Рембрандт» было написано Матвеевой в 1953 году, в 19 лет. Опубликовано в сборнике «Лирика». Отрицательная оценка стихов Матвеевой могла быть связана не только с их качеством, но с неизбежной для изданий того времени тематикой некоторых из них. Так, сборник открывает стихотворение «Наш герб», а на странице 15 опубликовано стихотворение «Сорокалетие» («Советской власти нынче сорок лет...»).

⁴ Голышева Елена Михайловна (1906—1984) — переводчица, подруга Н. Я. Мандельштам.

17

23 октября ⟨1962 года, Псков⟩

Никушка!

Я надеюсь, вы вернулись из Крыма...¹Может, приедете на праздники?²

Я — ничего.

Что вы знаете об Анне Андреевне?

Н. М.

Главпочтамт, востребование³

¹ По сообщению О. С. Фигурновой, в Крыму (в Ялте) был похоронен отец Н. Н. Глен, умерший 30 апреля 1962 года. Скорее всего, поездка в Крым была связана с этой потерей. О Н. В. Глене см. прим. 1 к письму 22.

² Речь идет о праздновании годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября по новому стилю. В 1963 году праздники — 7 и 8 ноября — приходились на четверг и пятницу, так что, с учетом субботы и воскресенья, получалось четыре выходных дня подряд.

³ Ср. письма из Пскова, адресованные Н. Е. Штемпель 16 октября и 9 декабря 1962 года (Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 316—317), а также Максиму от 14 октября 1962 года (Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максиму. С. 292): в них Н. Я. просит посылать ей письма на Главпочтамт, до востребования.

18

⟨Июнь (до 15-го) 1963 года, Псков⟩

Никушка! Рада была, что вы отозвались. Не присылайте мне лекарство — я сейчас ничего и скоро приеду (в начале июля).¹ А. А. поцелуйте...²

В Тарусу ко мне вы ведь выберетесь хоть на несколько дней?

Целую вас.

Привет вашим.

Н. М.

¹ Ср. письмо Н. Я., адресованное Л. Я. Гинзбург 16 июня 1963 года: «К 1-му я уезжаю в Москву, а оттуда сразу в Тарусу» (Письма Надежды Яковлевны Мандельштам к Лидии Яковлевне Гинзбург / Подг. текста Н. К. Цендровской (при участии А. Г. Меца), комм. Л. Я. Гинзбург // Звезда. 1998. № 10. С. 140).

² Ахматова была в Москве с 18 мая по 15 июня 1963 года (Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 609—610).

19

24 ⟨месяц? 1962—1964, Псков⟩

МОСКВА САДОВО-КАРЕТНАЯ 8 КВ 13 ГЛЕН

— НИКУШКА ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ПСКОВ НАБЕРЕЖНАЯ ВЕЛИКОЙ ЧЕТЫРЕ КВАРТИРА 65 МАЙМИНУ¹ КОГДА АНЮТА² УЕЗЖАЕТ ЛЕНИНГРАД ХОРОШО ЧТОБЫ ДОЖДАЛАСЬ МЕНЯ В МОСКВЕ ПРИЕДУ ПОНЕДЕЛЬНИК ВТОРНИК ИЗ-ЗА ТРУДНОСТЕЙ БИЛЕТОВ ТЧК ИНАЧЕ ПОЕДУ ЛЕНИНГРАД ПОВИДАТЬСЯ НАДО СРОЧНО ЗНАТЬ КУДА ЕХАТЬ = НАДЯ—

Письмо-телеграмма.

¹ Маймин Евгений Александрович (1921—1997) — профессор, заведующий кафедрой русской литературы Псковского педагогического института. Н. Я. подружилась с ним в период работы в Пскове.

² Имеется в виду Ахматова.

20

26 <месяц? 1962—1964, Псков>

МОСКВА САДОВО-КАРЕТНАЯ 8 КВ 13 ГЛЕН

=НИКУШКА СКАЖИТЕ АНЮТЕ И ВАСИЛИСЕ¹ ЧТО ПРИЕДУ ПОНЕДЕЛЬНИК = НАДЯ—

Телеграмма.

¹ Имеется в виду Василиса Георгиевна Шкловская-Корди.

21

<24 сентября 1964 года, Таруса>

МОСКВА САДОВО-КАРЕТНАЯ 8 КВ 13 ГЛЕН

НИКУШКА СЕЙЧАС УЗНАЛА ВАШЕЙ УТРАТЕ ПОТРЕСАНА ВСЕЙ ДУШОЙ С ВАМИ ОПЛАКИВАЮ ГОЛУБКУ РАИСУ АЛЕКСАНДРОВНУ¹ УМОЛЯЮ БУДЬТЕ МУЖЕСТВЕННА КРЕПКО ЦЕЛЮЮ ДОРОГОГО ДРУГА = НАДЕЖДА МАНДЕЛЬШТАМ—

Телеграмма.

¹ Глен (урожд. Шик) Раиса Александровна (1895—1964) — мать Н. Н. Глен, музыкант, артистка оркестра Центрального детского театра (1924—1942), Московского Камерного театра (Театра им. А. С. Пушкина) (1943—1959). Умерла 20 сентября 1964 года.

22

24 сентября <1964 года, Таруса>

Ника, дорогая! Я сейчас получила письмо от Юли и узнала о вашем несчастье. Бедная вы моя голубка, и бедная чудная голубка Раиса Александровна, нежная, добрая и тихая женщина. Меня всегда так радовал ваш добрый дом, ваша семья... Вы сами такая, потому что у вас были такие родители.¹ Это мало кому дается на долю.

Ника, жить надо. Я знаю, вернее, я узнала за свою жизнь, что это наш единственный долг — жить, устоять на том месте, на котором должен стоять, и отвечать жизнью за все. Это не слова. Это опыт. И я очень хочу, чтобы вы его поняли и взяли себе, потому что вы из того теста, из которого делаются люди, которые стоят.

Я вас очень люблю, Ника, как-то чувствую вашу силу, которую вы, может, сами не сознаете. Позвольте же мне оставаться вашим другом и будьте по-прежнему моим. Вашу утрату я почувствовала с необычайной остротой. И потому, что это ваша мать, и потому, что я очень ценила Раису Александровну, и потому, что приближается и мой срок и я страшно спешу закончить свои дела на этой земле. Мне легче жить от сознания, что у меня есть друзья среди нового поколения, — и вас я чувствую как одного из ближайших, нежнейших, глубочайших людей и друзей.

Как вам ни горько, Никушка, голубка, дружок, будьте сильной и смелой, живите и стойте на своем месте.

Целую вас крепко. Ваша Н. М.

¹ Отец Н. Н. Глен — Николай Владимирович Глен (1900—1962), музыкант, артист оркестра Большого театра (1923—1945), Государственного симфонического оркестра кинематографии (1945—1962).

23

6 января <1965 (?), Таруса>

Никушка, милая! Я забыла вас предупредить, чтобы вы случайно не дали Анне Андреевне книгу, которую я вам дала. Вообще не говорите, что она у вас. Она уже порывалась забрать ее у меня и отдать Толе, а мне она нужна... Мы в свое время договорились, что она остается у меня, но Анна Андреевна может это забыть в одну секунду.

Мне очень жаль, что вы уехали. Вот бы пожили со мной еще хоть недельку-другую.¹

Целую вас крепко.

Н. М.

Отзовитесь, напишите, что слышно о приезде Анны Андреевны.

¹ Ср. с письмом Н. Я. Мандельштам Д. Е. Максиму и его жене от 6 января 1965 года: «Вот я уже на три месяца завалилась в Тарусу и чувствую, что выдержать этого нельзя. Впала в мрак и при этом самый черный. <...> Завтра уезжает мой последний новогодний гость — Никитка. Я останусь одна и буду разбирать рукописи О. М... Как вы нашли Анну Андреевну? Когда она собирается в Москву?» (Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максиму. С. 298—299).

24

<Январь (?) 1965 года, Таруса>

Никушка! Спасибо большое за вырезку — она меня очень взволновала. Бернштейн считал, что все это погибло.¹ Еще и сейчас трудно сказать, что сохранилось: ведь проиграть они не могут — нет такой древней штуки, на которой записывалось.² Хорошо бы спросить у Сергея Игнатьевича Бернштейна, как там обстоит дело. У него есть телефон... Его племянница, жена Кости Богатырева,³ может тоже знать. Юлия ее, по-моему, иногда встречает. Впрочем, и Рожанский⁴ может у нее узнать. <...> Ведь я ее видела, и она мне ничего не сказала.

Целую вас.

Н. М.

Не забывайте...

¹ Бернштейн Сергей Игнатьевич (1892—1971) — лингвист и литературовед, звукоархивист, в начале 1920-х годов записавший на восковых валиках голоса А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилева, О. Э. Мандельштама, М. А. Кузмина, В. В. Маяковского и других поэтов Серебряного века. В течение 10 лет записывал голоса писателей и артистов в Кабинете изучения художественной речи, созданном им при Институте истории искусств, но в 1930 году был уволен из института и лишен возможности работать с коллекцией. Несколько десятилетий валики, находившиеся без присмотра, разрушались, многие оказались разбиты. В 1960-е годы спасением голосов писателей занялся литературовед и звукоархивист Лев Алексеевич Шилов (1932—2004). Сделанные Бернштейном записи голоса Мандельштама были восстановлены Л. А. Шиловым в 1970-е годы. «Консультантом реставрации, человеком, удостоверявшим степень приближения записей к подлинному звучанию, была Мария Сергеевна Петровых...» (Шилов Л. А. Голоса, зазвучавшие вновь: Записки звукоархивиста-шестидесятника. М., 2004. С. 300). В 1978 году стихи Мандельштама вошли в состав пластинок «Голоса, зазвучавшие вновь», а позднее были переписаны на кассеты и компакт-диски.

² Ср.: «Начались поиски <...> фонографов. Помогла заметка в „Вечерней Москве“. В Союз писателей стали звонить и писать владельцы этих устройств» (Шилов Л. А. Голоса, зазвучавшие вновь. С. 92).

³ Богатырева (урожд. Бернштейн) Софья Игнатьевна — филолог, писательница, дочь Александра Ивича (псевдоним И. И. Бернштейна). С 1946 по 1957 год по просьбе Н. Я. Мандельштам А. Ивич и С. И. Бернштейн хранили у себя архив Мандельштама (подробнее об этом см. в воспоминаниях С. И. Богатыревой: Осип и Надежда Мандельштамы... С. 360—372). Бога-

тырев Константин Петрович (1925—1976) — поэт-переводчик, филолог, специалист в области немецкой литературы.

⁴ Рожанский Иван Дмитриевич (1913—1994) — историк античной науки и философии, переводчик, физик.

25

1 февраля (1965 года)

Никушка, спасибо за добрую весть о двух валиках. От вас всегда все хорошее. Очень хочется вас видеть.

Я все помню, как вы у меня здесь были. И это было очень славно, я вас очень люблю.

Н. М.

26

⟨Конец июля 1965 года, Верея⟩

Никушка!

Напишите хоть словечко, как вы. Я очень по вас скучаю и хочу знать, что вы делаете и что собираетесь делать.

У нас спокойно. Женя¹ — ничего, но еще слаб. Лена² болеет (радикулитом), спокойна и готовит обед.³

Адрес: Верея Наро-Фоминского р-на, Моск. обл.

1-я Спартаковская, 20. Шевелевой для

Н. М.

¹ Хазин Евгений Яковлевич (1893—1974) — брат Н. Я. Мандельштам, писатель, историк литературы. За несколько месяцев до этого письма он пережил второй инфаркт (см. об этом письмо от 16 апреля 1965 года, адресованное Максимову: Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максимову. С. 302).

² Фрадкина Елена Михайловна (1902—1981) — жена Е. Я. Хазина, художник театра и кино.

³ Ср. письмо Н. Я. Мандельштам к Н. Е. Штемпель от 31 июля 1965 года: «Лена болеет — радикулит — и все же варит обед. (...) Женя еще очень слаб, но в общем ничего» (Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 337).

27

⟨Начало сентября 1965 года, Верея⟩

Никушка! Вот как случилось, что я оказалась свиньей. Я совершенно потеряла счет времени: с 12 часов все время были какие-то разговоры, люди. Мне казалось, что уже поздний вечер, десять, одиннадцать; и я помнила, что нужно поймать Оттегов¹ и вбить им в голову, чтобы они сказали Адмону,² что случилось с моей работой³ (он наморочил мне голову и подвел меня). Оттеги ввали что попало и продолжали бы врать, если бы я их не остановила (что я и сделала). Если бы брехня продолжалась, меня бы стали мотать по всем институтам Москвы, предлагая неразобранные места, которых не взяли, потому что они плохо оплачиваются (их берут начинающие и не кандидаты).

Я уже за эти дни намоталась по всяким таким логовам, потому что Адмону взялся все сделать и прохалтурил. Черт с ним, но надо было остановить, иначе бы вышло, что я не взяла *сама* работу и не забочусь *о долге Симонову*.⁴ Так вот, я ду-

мала, как попасть к Оттену, потеряла счет времени и вышла свиньей перед вами. Простите меня, дружок. Мне это очень неприятно. Больше этого не будет...

Я все же беспокоюсь, не будет ли каких-нибудь осложнений при переезде: получение ордера, прописка по не московскому паспорту и т. п... 10—12-го я во всяком случае вернусь в Москву. Жду вашего письма о машине.⁵ Н. М.

¹ Оттен (Поташинский) Николай Давидович (1907—1983) — писатель, сценарист, критик, член редколлегии сборника «Тарусские страницы», муж Е. М. Голышевой. В их доме в Тарусе Н. Я. подолгу жила в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

² Адмони Владимир Григорьевич (Адмони-Красный Вольдемар-Вольф Гойвишевич; 1909—1993) — филолог-германист, профессор Ленинградского государственного университета, чл.-кор. Института немецкого языка в Мангейме и Геттингенской академии и др., поэт, переводчик. См. его воспоминания о Н. Я. Мандельштам: *Сильман Т., Адмони В.* Мы вспоминаем. СПб., 1993. С. 303—305, 309.

³ В письме от 28 апреля 1965 года: «Надо будет устраиваться на работу в Москве, что очень грустно и трудно. Но это неизбежно, потому что беру в долг тысячу рублей на квартиру да еще приплачиваю 600 и остаюсь без денег. От всего этого тошнит»; в письме от 31 июля 1965 года: «Хочу с осени работать, да не знаю, удастся ли устроиться» (Письма Н. Я. Мандельштам к Д. Е. Максимова. С. 304, 308). Устроиться в Москве на работу в вуз, как того хотела Н. Я. Мандельштам, ей не удалось: в то время с ее биографией это было невозможно.

⁴ Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915—1979) — поэт, писатель, видный партийный и общественный деятель. Симонов дал Н. Я. Мандельштам 1000 рублей на первый взнос за кооперативную квартиру, которую она получила в ноябре 1965 года. По словам Н. В. Панченко, «Надечка добросовестно, как только она получила какие-то деньги, тут же все отдала» (Осип и Надежда Мандельштамы... С. 451).

⁵ Своей машины у Глен не было, так что ей нужно было договориться с кем-то, кто был готов приехать за Н. Я. Мандельштам в Верею из Москвы.

28

⟨5 сентября 1965 года, Верея⟩

МОСКВА САДОВО-КАРЕТНАЯ 8 КВ 13

НИКУШКА ПОЖАЛУЙСТА ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ КАК МАШИНОЙ = НАДЯ

Телеграмма.

29

6 сентября ⟨1965 года, Верея⟩

Никушка, дружок! Как вы не понимаете, что я все волосы на своей лысой голове вырвала, потому что вы последний человек, к которому я могла бы позволить себе быть невнимательной. Слава Богу, что вы не сердитесь.

Я очень беспокоилась, смогу ли я быть в Москве вечером 12-го.¹ Мне это необходимо. Сейчас получила вашу телеграмму. Ура!

Ехать ко мне так: по Минскому шоссе до Дорохова — это 85-й километр, и там у поворота памятник Зое Косм(одемьянской). Это поворот на Верею. Оттуда, кажется, 29 километров. В Верее вы въезжаете к Гостиному двору. Затем по Красной улице до Спартаковской (поворот направо) — 3—4 дома. Найти легко.

Выкройте для меня воскресенье! Приезжайте!

Н.

Никушка, телеграфируйте мне:

а) приблизительно когда выедете,

б) как зовут вашу подругу и ее мужа...

Приезжайте обязательно с ними.

Надя

¹ Ср. письмо Н. Я. Мандельштам В. Т. Шаламову от 6 сентября 1965 года: «За мной придет Ника в воскресенье 12-го, так что днем или вечером в воскресенье я уже буду в Москве» (Шаламов В. Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М., 2004. С. 781).

30

⟨Сентябрь—октябрь 1965 года, Верей⟩

Никушка! Я, конечно, приеду в конце этой или в начале той недели — на 4—5 дней.

В Ленинграде уже слышали голос Оси.

Целую вас крепко.

Н. М.

Скажите Юле, что я приеду.

31

23 октября ⟨1965 года (?), Верей (?)⟩

Никушка! Я пишу просто, чтобы сказать, что приеду в конце следующей недели и что мне очень трудно сейчас писать по разным причинам. Целую вас крепко. Очень жду встречи. Н. М.

32

15 июля ⟨1966 года (?), Верей⟩

Никушка!

Вспомните о моем существовании и напишите мне два слова.

Кстати, как Юля? Она молчит, а я беспокоюсь.¹

Приеду я в конце июля.

Целую вас.

Н. М.

¹ Возможно, беспокойство Н. Я. Мандельштам связано с тем, что Ю. М. Живова должна была скоро родить (ее сын Федор родился 22 сентября 1966 года). Предположение позволяет датировать письмо 1966 годом.

33

⟨2 декабря 1966 года, Москва⟩

Милуша Ника!

О «странном конфликте». Ссориться я не собираюсь. Варя у меня была, с Колей.¹ Разговаривали, сидели... Но у меня настоящий ужас от той сцены: в ней страшное нарушение основных интеллигентских законов. Если бы я была все время с ними, я бы сразу остановила Колю (это идет от него), а у Вари есть способность потворствовать всему худшему, что есть в ее мужьях. В этом и есть «необратимость» — в том, что есть вещи, на которых я стою: интеллигентские законы. Куда мы гонимся, если мы их будем нарушать на каждом шагу из-за мельчайшей личной выгоды?²

Вся задача моя в том, чтобы скрыть это от Василисы Георгиевны. Она очень огорчится.

Очень хочу вас видеть. Завтра я надеюсь зайти к Юле — я буду у врача (глаза!).³ Но боюсь, что Юля пойдет на собрание «ахматовской Москвы» у Суркова. Миша Ардов прислал мне телеграмму с приглашением.⁴ Только мне этого не хватало! Бред собачий...⁵

Вдруг вы когда-нибудь выберетесь... Предупредите меня письмом, и я буду дома и постараюсь, чтобы никого не было. Очень хотелось бы посидеть с вами вдвоем.

Над. Мандельштам

¹ Шкловская-Корди Варвара Викторовна — физик, жена Н. В. Панченко. Панченко Николай Васильевич (1924—2005) — поэт, член редколлегий сборника «Тарусские страницы», лауреат премии «За честь и достоинство в литературе», премии имени Андрея Сахарова «За гражданское мужество писателя» и др. В. В. Шкловская-Корди и Н. В. Панченко — верные друзья Н. Я. Мандельштам.

² Ср. запись А. К. Гладкова от 17 ноября 1966 года: «Н. Я. поссорилась с Варей Шкловской и Колей Панченко почему-то и настроена непримиримо» (РГАЛИ. Ф. 2590. Оп. 1. Д. 106. Л. 147). Ср. также строки письма с воспоминаниями Н. В. Панченко: «И прежде, когда было больше сил, и потом, когда уже непонятно было, сколько еще продлится наше общее с Н. Я. время, она, собравшись для разговора, торопила его. И не все выдерживали ее „натиск” и отходили, иногда совсем. Я тоже отходил, но ненадолго, остывал, осмыслив, и возвращался подчас за очередным подзатыльником («побей, да научи!»), потому что для меня эта „наука” была не кислородом, которого может быть больше или меньше, но воздухом, без которого невозможно. Я могу назвать многих поэтов, „восстановленных” или изначально сформировавшихся под влиянием Н. Я. или ее книг» (Панченко Н. «Какой свободой мы располагали...» // Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М., 1999. С. XV—XVI). В. В. Шкловская-Корди на вопрос о характере «странного конфликта» ответила, что не помнит, чтобы у нее или у Н. В. Панченко были конфликты с «Надечкой». По-видимому, в этом и следующем письме идет речь о чем-то мимо-летном, что в дальнейшем на дружбу никак не повлияло. Ю. Л. Фрейдин (в телефонном разговоре с составителем данного комментария) сказал об их отношениях так: «Я бы охарактеризовал эту дружбу как совершенно безоблачную».

³ После получения в Москве собственной квартиры Н. Я., благодаря хлопотам Ф. А. Вигдоровой, обрела право — как вдова члена Литфонда — пользоваться литфондовской поликлиникой. По свидетельству о. Михаила (Ардова), «поликлиника Литфонда тогда помещалась по адресу: ул. Черняховского, д. 4», т. е. поблизости от 2-й Аэропортовской улицы, где в то время жила Ю. М. Живова. По словам о. Михаила, «дома на Аэропортовской были как бы на задворках поликлиники».

⁴ Ардов Михаил Викторович (р. 1937) — сын близкой подруги Ахматовой, актрисы Н. А. Ольшевской и писателя-сатирика В. Е. Ардова; в семье Ардовых Ахматова часто жила, бывая в Москве, и была в дружеских отношениях со всеми ее членами. В 1960-е годы М. В. Ардов — журналист, с 1967 года — иподиакон, впоследствии — священник и писатель. На вопрос, о чем идет речь в письме, о. Михаил ответил в электронных письмах автору этого комментария: «Я полагаю, что речь идет о заседании Комиссии по литературному наследию А. Ахматовой. Председателем той комиссии был Сурков, а я — секретарем»; «Та комиссия, где я был секретарем, возникла в 1966-м. Но года через три-четыре она практически перестала существовать. А та, в которой секретарствовала Ника, была неким возобновлением».

⁵ Ср. письмо Н. Я. Мандельштам Л. Н. Гумилеву, написанное 14 марта 1966 года, на третий день после похорон Ахматовой, и направленное против И. Н. Пуниной в связи с проблемой ахматовского завещания: «...Ира заявила: „Надо подумать: А. А. ни за что не хотела допускать Леву до литературного наследства”. Это ложь <...> В комиссию Ира предлагает не Наймана, а Мишу Ардова. Это бред и месть Найману. <...> Теперь о Наймане. Его отношение к Анне Андреевне было просто поразительным. <...> Он один по-настоящему может заняться наследством. Вам бы пришлось для этого бросить работу <...> Кстати, возможна ли была где-нибудь в какой-нибудь стране в мире комиссия по наследству Ахматовой без участия моего и Эммы (Герштейн. — О. Р.) (пушкинские бумаги)? Другое дело, что я бы отстранилась, потому что в наших условиях Анна Андреевна боялась сочетания наших имен...» (Нерлер П. В поисках концепции: книга Надежды Мандельштам об Анне Ахматовой на фоне переписки с современниками // Мандельштам Н. Об Ахматовой. С. 56). Ср. также письмо Н. Я. Мандельштам от 8 декабря 1966 года Л. Я. Гинзбург: «Сурков собирает „ахматовскую Москву” у себя в кабинете; Миша Ардов прислал мне телеграфное приглашение. Только этого не хватало! Даже и сюда лезет официальщина. Как-нибудь обойдемся и без этого» (Письма Надежды Яковлевны Мандельштам к Лидии Яковлевне Гинзбург. С. 146).

⟨Декабрь 1966 года, Москва⟩

Вторник
Милая Ника!

Обдумывая, как снестись с вами, я поняла, что пора переходить на переписку: вы заняты, ко мне выбираетесь раз в год, дозвониться мне вам по автомату очень трудно, а семейных встреч за столом, как вы сами понимаете, больше не будет.¹ Я не хочу никаких объяснений ради Василисы Георгиевны и постараюсь от нее все скрыть. Вас я прошу об этом (о моем письме) не рассказывать заинтересованным лицам. Если им понадобится поставить точки над «и», я им сама все скажу; но думаю, что этого сейчас не будет. Вот именно из-за этого я решила перейти на переписку.

Юля мне обещала написать, но не сделала этого. Я ничего о ней не знаю. Подарили ли мы ей холодильник?²

Если подарили, то кому я должна за него? Деньги у меня есть. Вот, в сущности, что меня сейчас беспокоит. Можете ли вы мне об этом написать?

(М-447. Б. Черемушкинская, 50, кор. 1, кв. 4.)

Как вы? Всегда ли Вы заняты? Если бы вы когда-нибудь соскучились по мне, напишите, когда вы собираетесь прийти, и я буду ждать вас.

Но может, в странном конфликте, который произошел на ваших глазах, вы не нейтральны; тогда делать нечего, потому что мое решение бесповоротно.

Н. М.

¹ Имеются в виду встречи в доме В. Г. Шкловской-Корди.

² По-видимому, холодильник был необходим в связи с рождением у Ю. М. Живовой в сентябре 1966 года сына Федора.